

В душе Юнь Шаня не возникло ни малейшего волнения. Он с облегчением вздохнул, радуясь тому, что смог сохранить свои принципы перед таким искушением. Это было поистине редкое достижение.

Он поднял взгляд на двух одержимых женских призраков:

— Ваши кокетливые уловки на меня не подействуют. Мне нравятся мужчины.

Призраки не обратили на его слова ни внимания, продолжая грациозно приближаться.

Юнь Шаню нехотя открыл Древний трактат, смочив палец слюной и перелистнув несколько страниц:

— Ладно, раз вы так упрямы, не вините меня, если я буду вынужден действовать жестко.

Едва он произнес эти слова, как женщины стремительно бросились на него. Их красные шелковые ленты развевались, пытаясь обвить его шею.

Отступив на несколько шагов, Юнь Шань с раздражением произнес:

— Опять за мою шею? Вы знаете, что это как посыпать соль на рану?

Резко захлопнув трактат, он воспламенился мгновенно. Красные ленты, коснувшись его, тоже загорелись.

Теперь они действительно остались без единой нитки на теле.

Юнь Шань положил трактат на землю, прижав его обеими руками, и вложил половину своей энергии в него, чтобы раз и навсегда запечатать этих двух призраков.

На самом деле он не хотел этого делать, так как это слишком истощало его внутреннюю энергию. Но, учитывая, что вампир следил за ним, а в других частях церкви могли скрываться еще десятки демонов, он понимал, что должен действовать быстро, иначе его ждет огромная опасность. Как только Юнь Шань применил свою силу, вся церковь начала дрожать. Вскоре из трактата вылетели сотни листов бумаги, мгновенно запечатав обеих женщин. Более того, вампир и десятки других призраков, скрывавшихся в церкви, были обнаружены и также запечатаны.

Юнь Шань громко крикнул, быстро убрав руки от трактата. Вскоре послышался звон, и на пол посыпались золотые монеты и слитки, некоторые из которых даже ударили его по голове. Как же больно!

Он схватился за голову, опустившись на пол. Хотя он говорил о половине своей энергии, на самом деле он потратил почти две трети. Вдобавок к этому, после ранения от вампира, его внутренняя энергия была почти на исходе. К счастью, теперь врагов не осталось. Ему нужно было только найти Ху Баня, чтобы тот помог ему найти облако, и дело было бы сделано.

Но едва он подумал об этом, как земля снова задрожала. Юнь Шань вздрогнул, подняв голову, и увидел, как крест начал сильно трястись. Через мгновение Иисус, распятый на кресте, внезапно открыл глаза. Он ожил.

Сердце Юнь Шаня сжалось, а чувство тревоги быстро усилилось. Этот парень каким-то образом скрывал свою ауру, но ощущение убийственного намерения все же просачивалось, заставляя

Юнь Шаня чувствовать себя как на иголках с самого начала.

Именно поэтому Ху Бань отказался войти внутрь.

Теперь, когда этот демон наконец появился, его зловещая аура, смешанная с убийственным намерением, распространилась повсюду, заставив волосы на теле Юнь Шаня встать дыбом. Скорее всего, Ху Бань уже давно сбежал подальше.

Юнь Шань стиснул зубы, медленно поднимаясь на ноги, но почувствовал, что его ноги одеревенели, а икры дрожали. Применение силы действительно истощило его больше, чем он ожидал.

Демон медленно спустился с креста, его деревянная кожа стала нормальной. Юнь Шань узнал это лицо — это был управляющий из кофейни.

Однако демон явно изменил внешность управляющего: исчез второй подбородок, заменившись острым подбородком, густой подводкой для глаз и чувственными красными губами, создавая образ модного интернет-знаменитости с женственными манерами.

Юнь Шань усмехнулся и саркастически заметил:

— Ты не мог бы выглядеть нормально? Сколько ты уже такой? Собираешься зарабатывать на донатах в стримах?

Управляющий открыл глаза, и его убийственное намерение усилилось:

— Я знал, что ты не умрешь так просто.

Юнь Шань усмехнулся:

— Не торопись желать мне смерти. Я собираюсь прожить до 150 лет, и если ты убьешь меня, небеса этого не одобрят.

Управляющий крикнул:

— Сегодня я заставлю небеса согласиться.

Юнь Шань рассмеялся:

— Не нервничай, а то твои накладные ресницы отвалятся. Если ты будешь слишком нервничать, твои имплантаты сместятся, и как ты тогда будешь зарабатывать на стримах?

Управляющий громко закричал:

— Ты мастер красивых слов, как и тот Шэнь. Вы оба — собаки, которые не могут изменить своей натуре.

С этими словами он опустился на землю, не прилагая видимых усилий, но оставив на полу огромную вмятину.

Юнь Шань продолжал насмехаться:

— Можешь экономить силы? Или ты забыл урок, когда я тебя чуть не прикончил?

Управляющий, услышав это, пришел в ярость. Он громко закричал, и вся церковь начала сильно трястись. Несущие балки, уже шатающиеся, рухнули наполовину.

Управляющий крикнул:

— В тот раз, если бы не твой напарник, который пожертвовал собой, чтобы усыпить меня и ослабить мою силу, ты бы никогда не смог запечатать меня! Но сегодня ты на исходе сил, и у тебя нет помощников. Посмотрим, на что ты способен сейчас.

Юнь Шань холодно усмехнулся:

— Похоже, ты нашел и разрушил свою истинную сущность. Иначе с твоими пятью годами практики ты бы не смог одолеть даже мой мизинец.

Управляющий поднял руки, и черный туман начал кружить над его головой:

— Тебе следовало уничтожить тот золотой слиток. Кроме того, сегодня ты запечатал шесть моих клонов, и теперь они все принадлежат мне.

Шесть потоков черного тумана быстро распространились, три из них устремились к Юнь Шаню, а остальные три скользнули по полу, подняв три золотых слитка. В вихре слитки медленно растворились.

Юнь Шань отскочил в сторону, держа Древний трактат, но хотя он избежал черного тумана, три золотых слитка, которые он носил с собой, были вытянуты наружу. Еще три вихря, и слитки тоже исчезли.

Управляющий почувствовал прилив сил и засмеялся, смотря на Юнь Шаня с презрением:

— Спасибо, что запечатал их. Иначе моя способность пожирать души была бы недоступна, и я не смог бы поглотить их силу. Тридцать лет практики — это не так уж много, но вместе с моими тремя сотнями лет, справиться с тобой будет еще проще.

С этими словами церковь снова начала сильно трястись. Земля поднялась, столы и стулья разлетелись в разные стороны, а черный туман превратился в шесть острых клинков, устремившихся к Юнь Шаню.

Юнь Шань едва устоял на ногах, с трудом избежав ударов клинков. Он высоко подпрыгнул, крепко держа Драгоценный канон, его внутренняя энергия медленно восстанавливалась.

Этот канон он искал три года. Хотя обычно он относился к нему как к старой книге, в критические моменты Юнь Шань ценил его больше, чем собственного сына. Потеря напарника, самого близкого и любимого человека, заставила его переосмыслить свои действия. Он изучал древние тексты, преодолевал горы и долины, и в конце концов случайно нашел этот сокровище.

Поэтому, хотя за последние пять лет его мастерство почти не улучшилось, с этим сокровищем он был уверен, что сможет победить старого врага.

Но сейчас его силы были на исходе, и Юнь Шаню нужно было время, чтобы снова использовать силу Древнего трактата.

Управляющий явно знал, насколько опасен этот трактат. Последний мощный удар не только

уничтожил его двух любовниц, но и истребил всех демонов, скрывавшихся поблизости. Этот трактат обладал какой-то адской силой, невероятно мощной и устрашающей.

Поэтому он не мог позволить Юнь Шаню использовать его.

Управляющий снова закричал, подняв всю церковь с корнем. Разрушенные кирпичи и стены, включая несущие конструкции, были подняты и вскоре превращены в пыль.

<http://bllate.org/book/16895/1566639>